

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* на юге Дальнего Востока России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков,
И.М.Тиунов, Я.А.Редькин, В.П.Шохрин,
В.Н.Сотников, А.Ю.Блохин, С.Ф.Акулинкин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Ярослав Андреевич Редькин. Научно-исследовательский Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра»,

с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrinv@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Государственный природный заповедник «Нургуш», Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Юрьевич Блохин. Научная группа «Вальдшнеп» МОО «РОСИП», Москва, Россия. E-mail: astokh-bay@ya.ru

Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей, пгт. Даровской, Кировская область, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2026

Статус. На большей части территории юга Дальнего Востока России бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842) является обычным гнездящимся перелётным видом.

Внутривидовая систематика, распространение, численность. На юге Дальнего Востока России гнездятся три подвида бурой пеночки (рис. 1): юг материковой части (Приамурье и Приморье) населяет подвид *Ph. f. fuscatus* Blyth, 1842, на Сахалине обитает *Ph. f. sachalinensis* Redkin et Malykh, 2011, на севере региона на хребтах Становой и Джугджур, а также в Алданском нагорье гнездится *Ph. f. homeyeri* Dybowski, 1883.

Номинативный подвид *Ph. f. fuscatus* отличается наиболее светлой окраской (рис. 2.3, 6; 3) и относительно мелкими размерами. Верхняя сторона тела оливково-бурая, более чистого бурого оттенка, чем у других подвидов. Светлая бровь, нижняя часть кроющих уха, бока шеи, грудь, бока живота и подхвостье в обношенном перье тёплого охристого оттенка, более яркого и интенсивного, чем у *homeyeri*, но заметно более бледные, чем у сахалинской расы. Область распространения этой формы простирается от долины Оби, предгорий Алтая и Саян, охватывает бассейны Ангары и среднего Енисея, области озера Байкал и Станового нагорья, Забайкалье, северо-восток Монголии (за исключением хребта Хентей), северо-восточный Китай, Приамурье и Приморский край. В Приморье

существуют низинные и горные поселения бурых пеночек, которые в бассейне реки Бикин хорошо разграничены как «западная» и «восточная» популяции (Михайлов, Коблик 2013). При этом горные птицы восточной популяции, вполне вероятно, представляют отдельную, ещё не изученную форму (известен только один коллекционный экземпляр) с темно-бурой окраской верха, более яркими боками живота и подхвостьем. Горные популяции локально встречаются и далеко к югу от бассейна Бикина, занимая многие вершины Южного Сихотэ-Алиня, покрытые преимущественно кедровым стлаником. Следует отметить, что К.А.Воробьёв (1954) не приводит бурую пеночку для административной территории Приморского края в качестве гнездящейся птицы. Подвидовая принадлежность популяций Шантарских островов требует уточнения.

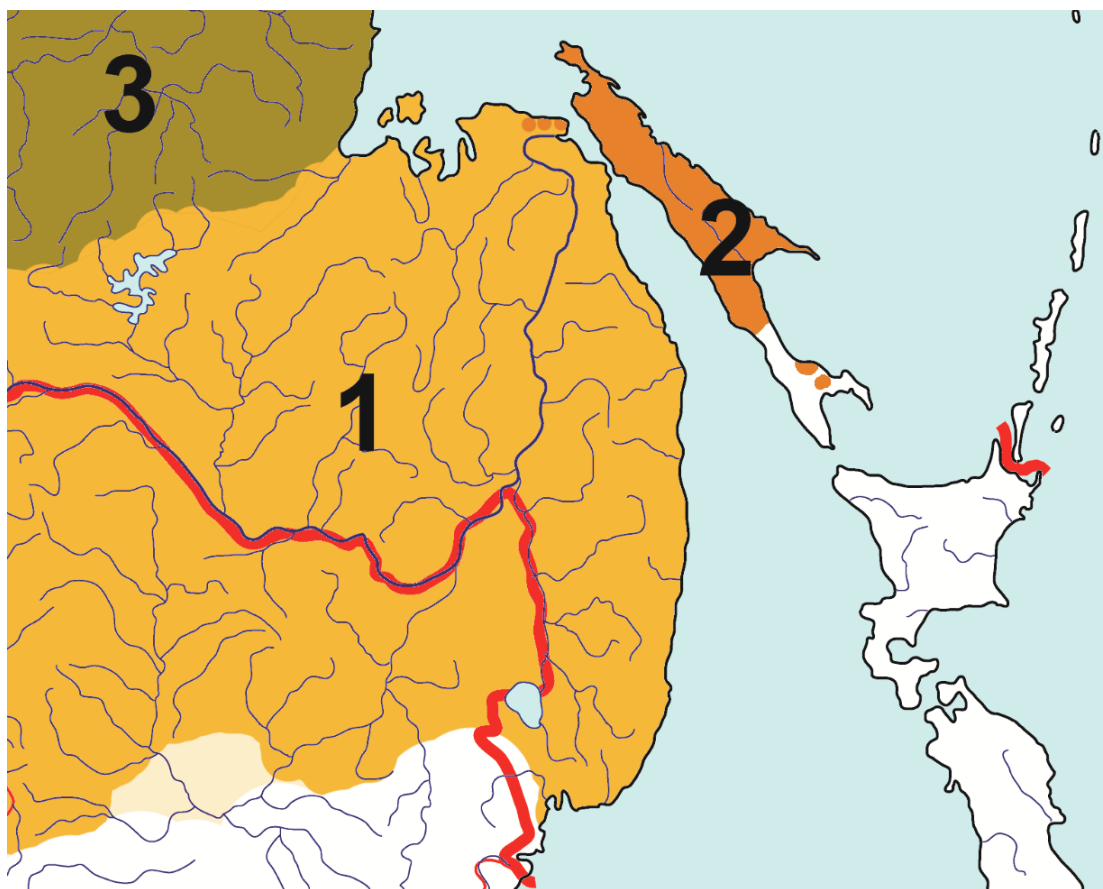

Рис. 1. Распространение подвидов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на гнездовании на юге Дальнего Востока России. 1 – *Ph. f. fuscatus*, 2 – *Ph. f. sachalinensis*, 3 – *Ph. f. homeyeri*

Сахалинская островная раса *Ph. f. sachalinensis* отличается насыщенной коричнево-бурой окраской верха, более тёмной, чем у номинативного подвида (рис. 2.2; 4). Светлая бровь, нижняя часть кроющих уха, бока шеи, грудь и подхвостье с интенсивным оливково-охристым оттенком, более ярким и насыщенным, чем у других подвидов (рис. 2.5). Общие размеры крупнее, чем у *fuscatus* и *homeyeri*. Гнездится на острове Сахалин, проникая в области устья Амура на материковое побережье, где интерградирует с номинативным подвидом (рис. 5). Из-за отсутствия

свежих коллекционных материалов из этих районов ширину зоны интерградации пока оценить невозможно, но по крайней мере в заливе Счастья (остров Чкалова), экземпляры с переходными признаками встречаются (Редькин, Малых 2011). Птицы этого подвида мигрируют главным образом через территорию Приморского края.

Рис. 2. Взрослые самцы подвидов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*, известных на гнездовании на юге Дальнего Востока России: 1, 4 – *Ph. f. homeyeri*; 2, 5 – *Ph. f. sachalinensis*; 3, 6 – *Ph. f. fuscatus*

Северо-восточный подвид *Ph. f. homeyeri* отличается тёмной буровато-оливковой окраской верха, более тусклой и тёмной, чем у номинативного подвида (рис. 2.1). Светлая бровь, нижняя часть кроющих уха, бока шеи и подхвостье коричнево-серого оттенка, более тусклые, чем у других подвидов (рис. 2.4). По размерам он близок к номинативному подвиду, но отличается в среднем меньшей длиной хвоста. Область рас-

пространения этого подвида в последнее время была существенно уточнена по сравнению с опубликованными ранее данными (Редькин, Малых 2011). Как оказалось, *homeyeri* занимает долину реки Лены (на запад по крайней мере до 110° в.д.), бассейны Вилюя, Амги и Алдана, горы Станового хребта, Алданского нагорья, хребет Джугджур, а также всю остальную часть гнездового ареала этого вида на северо-востоке Азии. Детали пространственных взаимоотношений *homeyeri* и номинативного подвида к северу от долины Амура пока не изучены. На данном этапе известно, что *homeyeri* гнездится на Становом хребте и Джугджуре, тогда как *fuscatus* обитает в основном на равнинных участках бассейна Амура. На осеннем пролёте *homeyeri* несколько раз регистрировали в Приморском крае (Глуценко и др. 2016). Основные пролётные пути этой расы пролегают, по-видимому, западнее – через среднюю и верхнюю части бассейна Амура и Забайкалье.

Рис. 3. Взрослые бурые пеночки подвида *Phylloscopus fuscatus fuscatus*.
1 – Приханкайская низменность, 14 мая 2021, фото В.П.Шохрина; 2 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 14 мая 2022, фото А.В.Вялова

В рассматриваемом регионе в подходящих местообитаниях бурые пеночки гнездятся почти повсеместно, за исключением Курильских островов. В Среднем Приамурье плотность населения в разных местообитаниях находилась в пределах от 0.1 до 10 ос./км² (Смиренский 1986). По другим данным, в Амурской области это обычный гнездящийся перелётный вид (Антонов, Дугинцов 2018), хотя для Хинганского заповедника он считается малочисленным (Антонов, Парилов 2010), а по данным С.В.Винтера (2021) на Буреинско-Хинганской низменности встречается только на пролёте. В Норском заповеднике бурая пеночка обычна: плот-

ность её населения здесь составляла 1.4-14.3 пар/км², а самая высокая достигала 39.3 пар/км² (Колбин 2005, 2017, 2018).

Рис. 4. Взрослые бурые пеночки подвида *Phylloscopus fuscatus sachalinensis*. Сахалин, Поронайский городской округ, окрестности села Гастелло. 2 июня 2009. Фото Д.В.Коробова

Рис. 5. Взрослые бурые пеночки из области интерградации подвидов *Phylloscopus fuscatus fuscatus* и *Ph. f. sachalinensis*. Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова. 1 – 2 июля 2022; 2 – 19 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

В Еврейской автономной области на разных участках заповедника «Бастак» и его окрестностей это многочисленный гнездящийся вид болот, лугов, разрежённых лесов и гольцов. В лиственничниках плотность

населения составляла от 0.2 до 15.3 ос./км²; в мелколиственных лесах – от 1.7 до 10.0; в пойменных кустарниковых зарослях – от 0.4 до 12.2; в дубово-черноберёзовых лесах – от 0.4 до 2.1; на багульниково-сфагновых марях – от 0.2 до 6.0; на осоковых болотах – от 2.2 до 20.2; на ерниковых марях – от 1.1 до 10.2; на вейниковых лугах – от 1.0 до 36.3; на разнотравных лугах – от 2.1 до 20.3 (Аверин, Бурик 2007; Аверин и др. 2012).

В Хабаровском крае рассматриваемый вид обычен (Росляков 1996), в частности в Большехехцирском заповеднике (Иванов 1993). В Нижнем Приамурье плотность населения этих пеночек в разных местообитаниях и на разных участках варьировала от 0.4 до 66 пар/км² (Кузякин, Второв 1963; Бабенко 1983, 1984, 2000; Воронов 1986; Брунов и др. 1988; Колбин и др. 1994). К.А.Воробьёв (1954) нашёл бурых пеночек обычными на гнездовании в окрестностях озера Эворон. По нашим данным, они не представляют редкости на разных участках побережья и на островах залива Счастья. На побережье залива Де-Кастри плотность населения в 2003 году варьировала от 1.6 до 61.4 ос./км², а в 2005 – от 8 до 38 ос./км² (наши данные).

В Приморье этот вид обычен на гнездовании на Приханкайской низменности. Плотность гнездящихся пеночек здесь максимальна в приречных ивняковых зарослях, где в 2003 году этот показатель варьировал от 34.2 до 58.4 пар/км², резко снижаясь в более сухих местообитаниях, где в среднем учтено 7 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). В долине нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска эти птицы редки (Глущенко и др. 2006а). В подходящих местообитаниях они гнездятся в прибрежных районах вершины залива Петра Великого (Nazarenko *et al.* 2016; Глущенко и др. 2016), где в последнее время доходят на юг до окрестностей заповедника «Кедровая Падь» (Курдюков 2014) и берегов бухты Нарва (наши данные). В долине реки Нарва в 2008 году относительная численность этих пеночек не превышала 0.7 пар/км², тогда как в приустьевых участках она достигала 3.3 пар/км². В долине реки Барабашевка в некоторых местообитаниях этот показатель составил 2.6 пар/км², а в её низовьях – 0.7 пар/км² (Курдюков 2014).

В высокогорье Сихотэ-Алиня бурые пеночки обычны либо многочисленны (Назаренко 1971а,б, 1979; Елсуков 1982; Михайлов 1997; Михайлов и др. 1997, 1998; Шохрин 2011). По данным А.А.Назаренко (1971а), многочисленными они становятся у верхнего предела произрастания кедрового стланика, где его заросли становятся фрагментарными и их высота составляет не более 1.5 м, то есть на высотах 1400-1850 м над уровнем моря. Две самки, добытые 20-21 июня 1964 на горе Облачная, имели хорошо развитые наседные пятна (Назаренко 1971б). В летний период мы наблюдали и отлавливали бурых пеночек в июле 2002 года на горе Облачная, в июне 2002 и июле 2004 – на горе Снежная (Шохрин 2017). В июне 2020 года в поясе кедрового стланика на горах Снежная

и Облачная поющие самцы были вполне обычны (Шохрин и др. 2021). В небольшом количестве эти птицы гнездятся на Партизанском хребте, на горах Лысая и Ольховая (Шохрин 2017; наши данные).

На Сахалине бурые пеночки обычны, а местами многочисленны (Гизенко 1955; Нечаев 1991), при этом в южных районах острова они распространены локально, придерживаясь субальпийского пояса гор (Нечаев 1991; наши данные). Указание на то, что эти пеночки населяют весь Сахалин, при этом в южной половине острова они многочисленны по поймам рек (Гизенко 1955), не соответствует действительности. На основании просмотра коллекционного материала, собранного А.И.Гизенко, за бурых пеночек он в разных случаях ошибочно принимал толстоклювых пеночек *Phylloscopus schwarzi*, бамбуковых *Horornis diphone* и чернобровых *Acrocephalus bistrigiceps* камышевок (Нечаев 1991).

В лунско-набильском секторе северо-восточного Сахалина в 2009-2010 годах плотность населения составляла, ос./км²: 0.4-18.5 в кедровостланиковых лиственничниках; 0.4-9.4 в заболоченных разреженных лиственничниках и на мохово-багульниковых марях; 3.5-15.5 в береговых лишайниковых кедровостланичниках; 2.0-19.7 на осоково-пушицево-сфагновых болотах с участками низкоствольных лиственничных реди; 0.1-3.1 на морском побережье, берегах заливов и прибрежной акватории (Глущенко и др. 2012). Ещё севернее, на побережьях заливов Чайво и Пильтун, относительная численность достигала 30 пар на 1 км учётного маршрута (Нечаев 1991). В 1999-2001 годах в районе залива Чайво плотность населения бурых пеночек составляла 8-53 ос./км², на побережье залива Пильтун в 2002 году 2.2-26.8 ос./км². В июле 2003 года у озера Слоновое (Поронайский муниципальный округ) насчитывалось до 5 ос./км², а на озере Тропто (Охинский перешеек) – 26.7 ос./км² (наши данные). Указание на вероятность гнездования бурой пеночки на острове Монерон (Гизенко 1955) позднее не нашло документального подтверждения (Нечаев 1975, 2006).

Местообитания. В Амурской области бурые пеночки населяют пойменные леса, кустарники и окраины марей, поднимаясь в горы до пояса кедрового стланика (Антонов, Дугинцов 2018). В Норском заповеднике наиболее предпочитаемым биотопом им служат кустарники на кочкарных лугах и болотах (Колбин 2005). В Большехехцирском заповеднике бурые пеночки придерживаются кустарниковых зарослей по границе с лугами и прибрежных ивняков, избегая сплошных лесных массивов (Иванов 1993).

В Нижнем Приамурье эти птицы населяют луга с кустами, кустарниковые заросли, пойменные ивняки, мелкий частый лес из осины и лиственницы, опушки разнообразных лесов, мари, старые зарастающие гари, заросли кедрового стланика (как в горах, так и на равнинах) и каменной берёзы, а также окраины небольших посёлков (Бабенко 2000).

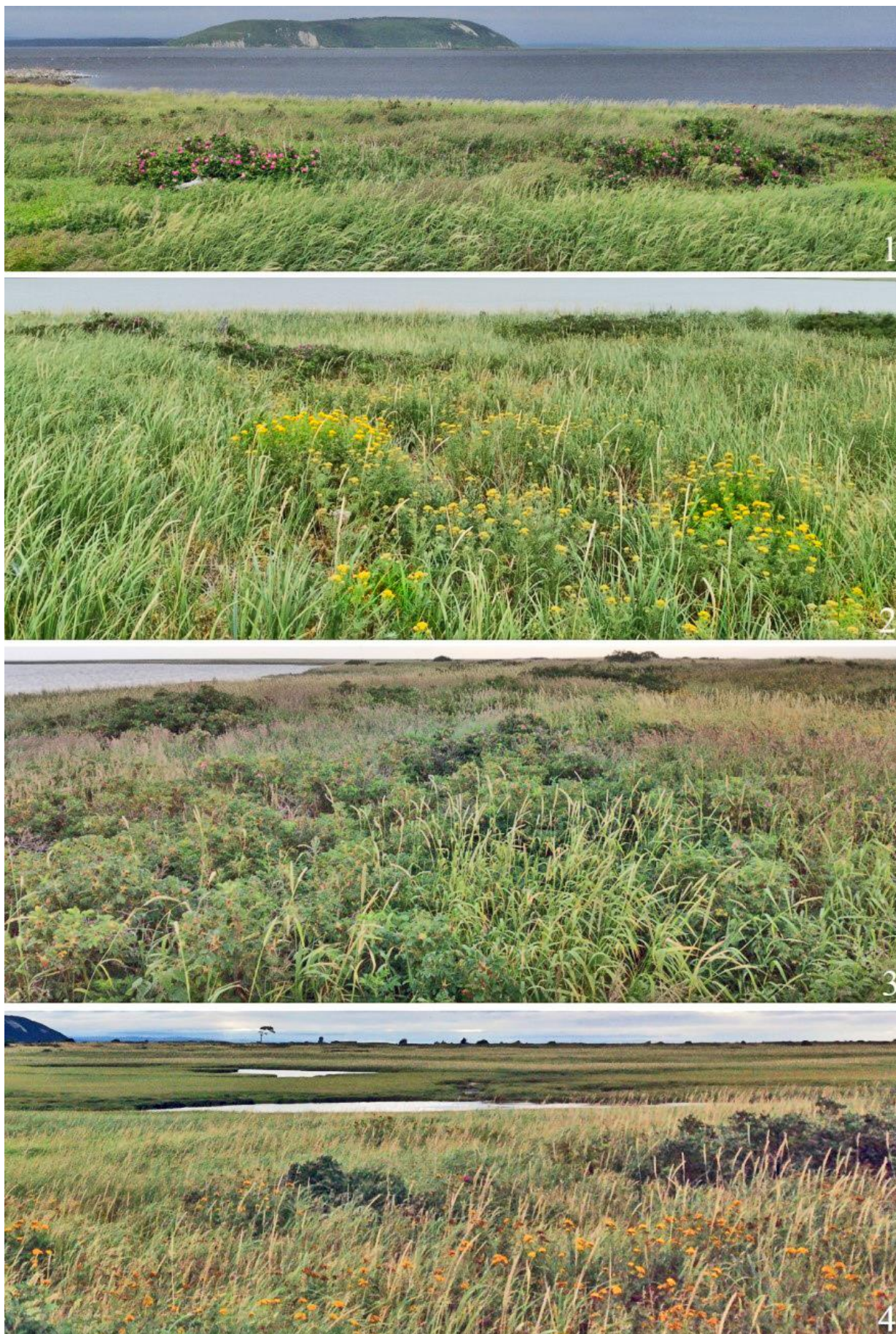

Рис. 6. Варианты гнездовых биотопов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на острове Байдукова (залив Счастья, Амурский лиман). 1 – 11 июля 2022; 2 – 19 июля 2022; 3 – 25 июля 2022; 4 – 4 августа 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 7. Варианты высокогорных гнездовых биотопов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* в Приморском крае. 1, 2 – Сихотэ-Алинь, гора Облачная, 9 июня 2020; 3 – Сихотэ-Алинь, гора Снежная, 13 июня 2020; 4 – там же, 29 июля 2020. Фото В.П.Шохрина

На острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья), бурые пеночки чаще всего занимали песчаные дюны, поросшие шиповником, полынью, а также подорожником и различной другой травянистой растительностью (рис. 6).

В Приморском крае в равнинных условиях бурые пеночки населяют пологие слабо облесённые сырые участки с ивняками, редколесьями и кустарниками (леспедеца, спирея, шиповник и др.). Кроме того, имеется высокогорная гнездовая группировка, занимающая субальпийский пояс и биотопически приуроченная к зарослям кедрового стланика *Pinus pumila*, проникая до верхнего предела их распространения, где стланик становится фрагментарным среди горной тундры и полей низкотравья (Назаренко 1971б; Михайлов 1997; Михайлов и др. 1998; наши данные). Так, в бассейне реки Бикин эти птицы обычны в сырых кустарниковых биотопах по окраинам марей на широкой Приуссурийской равнине, поднимаясь по долине до Верхнего Перевала, но отсутствовали в 1999 году на хребте Стрельникова. Кроме этого, бурые пеночки многочисленны в подгольцовой зоне с кедровым стлаником на Сихотэ-Алине, где они обнаружены на всех высоких вершинах Хорско-Бикинского водораздела и осевого хребта в верховьях Бикина и Зевы (Михайлов 1997). В каменно-берёзовое криволесье эти пеночки проникают здесь крайне ограничено и только при наличии в нём зарослей кедрового стланика. В отличие от соловья-красношейки *Calliope calliope* – своего содоминанта в подгольцовой – в низкогорных ландшафтах бассейна верхнего Бикина и в среднем течение реки бурая пеночка в 1990-е годы практически не гнездилась: были отмечены лишь единичные встречи на марях (Балацкий 2005; Михайлов, Коблик 2013). По другим данным, в низовьях Бикина бурая пеночка – редкая птица, которая гнездится «в молодняках на вырубках близ лугов и марей» (Пукинский 2003, с. 199).

На северо-востоке Приморья бурые пеночки населяют заросли кедрового стланика в высокогорье, но отдельные пары явно гнездятся и на побережье у водоёмов (Елсуков 1999). По нашим данным, высокогорные группировки этих птиц распространены по всему Сихотэ-Алиню, доходя до отдельных вершин его южного сектора (рис. 7).

На Приханкайской низменности бурые пеночки гнездятся в долинах нижнего течения рек, на береговых валах озера Ханка и в иных сырых местах с ивняками и кустарником (рис. 8.1,2). Подобные местообитания птицы выбирают и в дельте реки Раздольная, а также у северного и западного побережий Амурского залива (рис. 8.3,4).

По данным А.И.Гизенко (1955), гнездовыми станциями бурых пеночек на Сахалине служат преимущественно пойменные леса и луга с кустарниками, а также густые прибрежные ивняки и субальпийская зона с кедровым стлаником. В.А.Нечаев (1991) считал, что эти пеночки населяют кустарниковые и травянисто-кустарниковые заросли от морского

Рис. 8. Варианты равнинных гнездовых биотопов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* в Приморском крае. 1 – восточное побережье озера Ханка, 9 мая 2016; 2 – Приханкайская низменность, 10 мая 2016, фото Д.В.Коробова; 3 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 15 августа 2026, фото А.П.Ходакова; 4 – там же, 14 мая 2026, фото Ю.Н.Глуценко

Рис. 9. Варианты гнездовых биотопов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Сахалине.
 1 – Ногликский район, долина реки Гаромай, 28 июня 2015; 2 – морское побережье северной
 косы залива Чайво, 7 июля 2015, фото В.П.Шохрина; 3 – Ногликский район, низовье реки Даги,
 3 июля 2025; 4 – Северный Сахалин, северная коса залива Чайво, 8 июня 2025, фото Д.В.Коробова

побережья до горных вершин Сахалина. На Северо-Сахалинской равнине это могут быть заросли кедрового и ольхового *Alnus maximowiczii* стлаников с берёзой Миддендорфа *Betula ermanii*, багульником *Ledum* sp., брусникой *Vaccinium vitis-idaea*, иногда с голубикой *Vaccinium uliginosum* и восковником *Myrica* sp. На Тымь-Поронайской низменности в летнее время бурые пеночки чаще всего встречаются в долинных зарослях из таволги иволистной *Spiraea salicifolia*, шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*, рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* и вейника *Calamagrostis* sp. В субальпийском поясе гор они населяют заросли кедрового и ольхового стлаников, берёзы Миддендорфа, таволги берёзолистной *Spiraea betulifolia*, багульника, рододендрона золотистого *Rhododendron aureum* и других кустарников доходя здесь до верхнего предела их распространения (Нечаев 1991).

Некоторые типичные варианты гнездовых биотопов, которые бурые пеночки занимают на острове Сахалин, показаны на рисунке 9.

Весенний пролёт. Сроки весенней миграции бурых пеночек в значительной степени зависят от географического положения местности (на материке – от её широты) и хода конкретной весны. На материковой части ареала птицы в целом появляются гораздо раньше, чем на Сахалине, в том числе и на его юге. Данный феномен, скорее всего, связан с тем, что на этот остров пеночки прибывают с материка из района устья Амура, повторяя в миграциях путь своего расселения. Таким образом, в южную часть Сахалина они должны прибывать позднее, чем в северную. Эту версию косвенно подтверждает факт почти полного отсутствия пролёта бурых пеночек через Японию, для которой они считаются случайными или нерегулярно залётными птицами (Check-List... 2012).

Первое появление бурых пеночек на разных участках юга русского Дальнего Востока отмечено с конца первой декады апреля по вторую половину мая (табл. 1). Указание, что в среднее течение Зеи (Амурская область) эти птицы прилетают с третьей декады июня (Антонов и др. 2015), на наш взгляд, не следует принимать во внимание (в тексте явно имеет место опечатка).

По данным К.А. Воробьёва (1954), в Южном Приморье пролёт проходит во второй половине апреля и в первой половине мая. По нашим данным, интенсивная миграция протекает до середины мая, а последних птиц, которых в районе Уссурийска можно условно считать пролётными, мы регистрировали 16 мая 2002 и 2006, 17 мая 2003, 22 мая 2005 и 24 мая 2004. В нижнем течении реки Бикин первых пролётных птиц в 1969–1978 годах наблюдали 16–20 мая (Пукинский 2003), в 1992–2001 годах – с 5 по 11 мая, а в верхнем течении этой реки – с 18 мая (Коблик, Михайлов 2013). На островах в заливе Петра Великого бурые пеночки на пролёте немногочисленны в мае (Лабзюк и др. 1971), а по нашим данным их миграция здесь проходит с начала второй декады апреля.

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus* (независимо от подвида) на разных участках юга Дальнего Востока России

Место	Даты	Источник информации
Приморский край		
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	13 апреля 2022	Данные А.П.Роголя
Острова залива Петра Великого	12 апреля 2016	Наши данные
Уссурийский городской округ	10 апреля 2007; 14 апреля 2006; 16 апреля 2002 и 2005; 17 апреля 1999 и 2018; 18 апреля 1998	Глущенко и др. 2006а, 2019; наши данные
Приханкайская низменность	13 апреля 1975; 16 апреля 1993 и 2012; 17 апреля 2017	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Низовье реки Бикин	5–11 мая (1992-2001)	Коблик, Михайлов 2013
Лазовский заповедник	30 апреля 2011	Шохрин 2017
Среднее Приамурье		
Буреинско-Хинганская низменность	11 мая 1976; 12 мая 1975	Винтер 2021
Норский заповедник	Первая декада мая	Колбин 2018
Заповедник «Бастак»	19 апреля (год не указан)	Аверин и др. 2012
Нижнее Приамурье		
Большехехцирский заповедник	17 апреля 1991	Иванов 1993
Комсомольский заповедник	3-я декада апреля	Колбин и др. 1994
Остров Сахалин		
Залив Чайво	24 мая 1975	Нечаев 1991
Залив Терпения	27 мая 1977	Нечаев 1991
Томаринский район, озеро Айнское	1 июня 1978	Нечаев 1991
Поронайский городской округ, окрестности села Гастелло	2 июня 2009	Наши данные
Окрестности посёлка Тымовское	5 июня 1979	Нечаев 1991

В Приамурье пролёт этих пеночек фиксировали позднее, чем в Южном Приморье, что по датам первых встреч хорошо видно из таблицы 1. На Буреинско-Хинганской низменности в 1975 и 1976 годах миграция заканчивалась в конце мая, а в 1978 году последних транзитных пеночек отметили 31 мая (Винтер 2021).

На Сахалине бурые пеночки появляются во второй или третьей декаде мая (Гизенко 1955) либо даже в начале июня (Нечаев 1991). В Приморье самец подвида *Ph. f. sachalinensis* добыт 10 мая 2002 в пойме реки Арсеньевка в Яковлевском районе, а самка – 27 мая 2004 в окрестностях села Калиновка Спасского района (Редькин, Малых 2011).

Гнездование. По данным кольцевания, бурые пеночки привязаны к местам своего гнездования, поэтому из года в год они могут размножаться примерно в одних и тех же местах (Шохрин 2017; наши данные).

Песенная активность самцов в Южном Приморье начинает проявляться уже в апреле, во время сезонных миграций, и активно продолжается в мае, июне и июле (наши данные). На Сахалине «наиболее активно» птицы поют в июне-июле. Некоторые певцы здесь не умолкают до середины августа. Отрывочные песни раздавались 24-30 августа 1975 г.

на побережье зал. Чайво, 24 августа – 2 сентября 1976 г. – вблизи зал. Помрь, 24 августа – 5 сентября 1977 г. – в окрестностях пос. Ноглики и на побережье зал. Набильский. В конце августа пробуют голос и молодые птицы» (Нечаев 1991, с. 443-444).

Рис. 10. Поющие самцы бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*.

1 – Приморский край, северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 29 апреля 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – Приморский край, Шкотовский район, гора Туманная, 22 июня 2019, фото А.П.Рогая; 3 – Приморский край, северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 18 июля 2019, фото А.П.Ходакова; 4 – Северный Сахалин, залив Чайво, 9 июня 2019; 5, 6 – Центральный Сахалин, Поронайский городской округ, низовье реки Гастелловка, 2 июня 2009, фото Д.В.Коробова

Нередко самцы поют, сидя открыто на вершине куста (рис. 10.1) или дерева, но могут исполнять песни и в средней части кроны (рис. 10.2). Образование пар на Сахалине начинается в первой декаде июня и продолжается в течение июля (Нечаев 1991).

Гнездовой период в разных регионах наступает и длится сообразно тому, в какие сроки проходит весенняя миграция местных популяций. Раньше всего к размножению приступают равнинные группировки Приморья, но из-за наличия высокогорных популяций и повторного гнездования птиц, гнёзда которых были утрачены, а также наличия второй кладки у пар, которые успешно вывели птенцов первого выводка, гнездовой сезон здесь растянут более чем на 3 месяца (табл. 2). На Сахалине период размножения продолжается с июня по август (Нечаев 1991).

Таблица 2. Фенология размножения бурых пеночек
Phylloscopus fuscatus на юге Дальнего Востока России

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
Приморский край (наши данные за 1986-2026 годы/Пукинский 2003)							
1-15 мая	1/-	—	—	—	—	—	1/-
16-31 мая	—	—	2/-	1/-	—	—	3/-
1-15 июня	1/-	2/-	1/-	2/-	—	1/-	7/-
16-30 июня	—	1/-	2/-	1/-	3/-	1/-	8/-
1-15 июля	—	1/-	1/-	—	—	—	2/-
16-31 июля	—	—	—	-/1	1/-	1/-	2/1
1-15 августа	—	—	—	—	-/1	—	-/1
Итого	2/-	4/-	6/-	4/1	4/1	3/-	23/2
Нижнее Приамурье (наши данные/Бабенко 2000)							
16-31 мая	—	-/1	—	—	—	—	-/1
1-15 июня	-/1	-/2	—	—	—	—	-/3
16-30 июня	1/-	—	2/1	—	—	—	3/1
1-15 июля	—	3/1	3/-	—	—	—	6/1
16-31 июля	—	—	—	1/-	1/-	1/4	3/4
1-15 августа	—	—	—	—	1/-	—	1/-
Итого	1/1	3/4	5/1	1/-	2/-	1/4	13/10
Остров Сахалин (наши данные за 1990-2025годы/Нечаев 1991)							
1-15 июня	2/-	—	—	—	—	—	2/-
16-30 июня	7/3	9/-	18/-	—	—	—	34/3
1-15 июля	—	3/4	31/1	6/-	1/-	—	41/5
16-31 июля	1/1	3/-	1/2	1/1	4/2	2/2	12/8
1-15 августа	—	—	1/-	—	4/1	-/2	5/3
16-31 августа	—	—	—	—	-/1	-/2	-/3
Итого	10/4	15/4	51/3	7/1	9/4	2/6	94/22

Наиболее раннее начало гнездования мы наблюдали в равнинной части Южного Приморья. 14 мая 2026 на северном берегу Амурского залива нашли гнездо на начальном этапе строительства; 23 мая в этом же районе обнаружили гнездо с полной кладкой из 4 насиженных яиц, из которых к 31 мая уже появились птенцы.

Рис. 11. Варианты расположения гнёзд бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus* в Приморском крае. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка. 1, 2 – 31 мая 2026; 3 – 8 июня 2026; 4 – 12 июня 2026; 5 – 16 июня 2026; 6 – 28 июня 2026. Фото А.П.Ходакова

Позднее всего бурые пеночки начинают гнездовой сезон на острове Сахалин. Согласно указанию А.И.Гизенко (1955), эти птицы здесь приступают к размножению с конца мая, птенцы появляются в первой декаде июля, а к концу этого месяца они достигают размеров взрослых, но никаких материалов, подтверждающих эти данные, упомянутый автор

не приводит. По достоверным данным гнездовой период этих птиц на Сахалине длится с первой половины июня по середину августа (табл. 2), а самое позднее жилое гнездо с оперёнными птенцами обнаружили 19 августа 1977 в низовьях реки Тымь (Нечаев 1991).

Постройка гнёзд в Южном Приморье начинается в первой половине мая, а на Сахалине – в первой половине июня (наши данные) либо даже во второй половине июня, при этом гнездо строит одна самка, затрачивая на этот процесс 5-7 дней (Нечаев 1991).

Шарообразные гнёзда с боковым входом бурые пеночки обычно устраивают низко над землёй (в отдельных случаях их нижний край касается лесной подстилки), располагая их среди стеблей травянистых растений или на кустах. В равнинных местообитаниях Приморского края осмотренные нами гнёзда (рис. 11) находились на высоте 0-60, в среднем 27.5 см ($n = 8$). Они крепились на небольшом кусте спиреи иволистной *Spiraea salicifolia*, у основания стеблей полыни *Artemisia* sp., кустов леспедецы двуцветной *Lespedeza bicolor*, шиповника Максимовича *Rosa maximowicziana* и ивы *Salix* sp. Большинство найденных здесь гнёзд находились у опушек, троп либо среди разреженных участков травостоя и кустарников. «Два гнезда, найденных в нижнем течении реки Бикин (1969 г.), располагались в кустарниках на краю луга и мари, выходящих к реке. Оба были приподняты над землёй на 15-20 см, что, вероятно, существенно, так как здесь нередки летние паводки» (Пукинский 2003, с. 199). На горе Ольховая постройка бурых пеночек размещалась в зарослях багульника болотного и 23 июня 1992 содержала 4 яйца (данные Ю.Н.Сундукова) (Шохрин 2017).

Гнёзда, обнаруженные нами в Хабаровском крае на берегах островов и у побережья залива Счастья, располагались непосредственно у земли (рис. 12.1-4) среди зарослей вейника, полыни, подорожника *Plantago* sp., шиповника *Rosa* sp. либо в переплетениях шикши *Empetrum* sp. Единственное гнездо, осмотренное на побережье Татарского пролива в заливе Чихачёва, помещалось на небольшом кусте (рис. 12.5).

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине бурые пеночки устраивали гнёзда на ветвях берёзы Миддендорфа, кедрового стланика, голубики, багульника, восковника, рябинника, таволги, шиповника, полыни и на кочках среди листьев осоки на высоте 20-85, в среднем 33.3 см ($n = 12$) от поверхности почвы. По нашим наблюдениям, в разных частях этого острова они размещали гнёзда на высоте до 150 см от поверхности почвы, в среднем в 29.8 см ($n = 36$), при этом наиболее высоко расположенные постройки мы находили на кустах кедрового стланика. Некоторые типичные варианты размещения гнёзд, которые характерны для бурых пеночек на Сахалине, показаны на рисунке 13.

Имеется подробное описание материала гнёзд бурых пеночек, обнаруженных на острове Сахалин: «Снаружи гнездо построено из кусочков

Рис. 12. Варианты расположения гнёзд бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus* в Нижнем Приамурье.
 1 – Амурский лиман, залив Счастья, устье ручья Серебряный, 26 июня 2022, фото И.М.Тиунова;
 2 – залив Счастья, остров Байдукова, 6 июля 2022; 3 – там же, 29 июня 2022; 4 – там же,
 2 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 4 – залив Чихачёва, 23 июня 2003, фото А.Ю.Блохина

Рис. 13. Варианты расположения гнёзд бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus* на острове Сахалин. 1 – Северный Сахалин, залив Чайво, 3 июля 2007; 2 – там же, 13 июля 2008, фото А.В.Вякова; 3 – окрестности посёлка Тымовское, 7 июля 2024, фото В.П.Шохрина; 4 – Ногликский район, окрестности посёлка Вал, 20 июня 2025, фото Д.В.Коробова; 5 – Северный Сахалин, залив Чайво, 26 июня 2025; 6 – там же, 29 июня 2025, фото И.М.Тиунова

стеблей и листьев злаков, главным образом вейника и мятлика, листьев осоки и пушицы. В среднем слое хвоя кедрового стланика, эластичные полосы от стеблей и листьев травянистых растений, части веточек лишайника-бородача. Лоток выстилается слоем (толщина до 3 см) из шерсти

(зайца-беляка, северного оленя, собаки, полёвки и др.) и перьев (утки, бекаса, белой куропатки, рябчика, пастушка, щура, овсянки-ремеза, чёрной вороны, домашних кур и других птиц), а также встречены кусочки корешков, комочки ваты и обрывки ниток» (Нечаев 1991, с. 444).

Рис. 14. Гнёзда бурых пеночек *Phylloscopus fuscatus*, содержимое которых временно извлечено.
1 – Северный Сахалин, залив Чайво, 22 июня 2025, фото В.П.Шохрина; 2 – Южное Приморье, северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 25 июня 2024, фото А.П.Ходакова;
3 – Северный Сахалин, залив Чайво, 18 июля 2007, фото И.М.Тиунова

В выстилке лотков многочисленных гнёзд, найденных нами на Сахалине, всегда присутствовали перья птиц (рис. 14.1,3), среди которых мы отметили перья кряквы *Anas platyrhynchos*, свиязи *Anas penelope*, мандаринки *Aix galericulata*, восточного канюка *Buteo (buteo) japonicus*,

японского бекаса *Gallinago hardwickii*, большой горлицы *Streptopelia orientalis*, длиннохвостой *Strix uralensis* и бородатой *S. nebulosa* неясытей, ворон *Corvus* sp., золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* и урагуса *Uragus sibiricus*.

Осмотрев две постройки бурых пеночек, найденные в низовьях реки Бикин, Ю.Б.Пукинский (2003) сообщил, что шарообразное гнездо эти птицы строят из листьев и стеблей злаков, а его выстилка состоит из шерсти и перьев. Гнёзда, обнаруженные нами на юге Приморского края, изнутри всегда были обильно выстланы перьями разных птиц. Так, у северного побережья Амурского залива в них оказались контурные перья различных видов уток и чаек, а в одном случае – фазана *Phasianus colchicus* (рис. 14.2).

Размеры гнёзд приведены в таблице 3.

Сухая масса гнёзд, обнаруженных нами в 2026 году на северном побережье Амурского залива, составила 15-22, в среднем 19.7 г ($n = 6$).

Таблица 3. Размеры (мм) гнёзд бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на юге Дальнего Востока

n	Диаметр гнезда (ширина)		Высота гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Диаметр лотка	
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Приморский край, Приханкайская низменность, побережье Амурского залива										
6*	87-130	110.5	91-155	129.2	55-70	62.0	-	-	40-46	41.2
Хабаровский край, залив Счастья, остров Байдукова										
7*	90-150	114.1	117-150	132.3	40-55	49.2	40-50	39.7	30-45	37.5
Остров Сахалин										
25*	85-140	107.3	65-160	114.3	45-70	55.6	20-70	37.8	30-55	41.9
11**	80-125	104.0	110-170	139.0	55-65	60.0	30-55	36.0	25-50	35.5

* – наши данные; ** – Нечаев 1991.

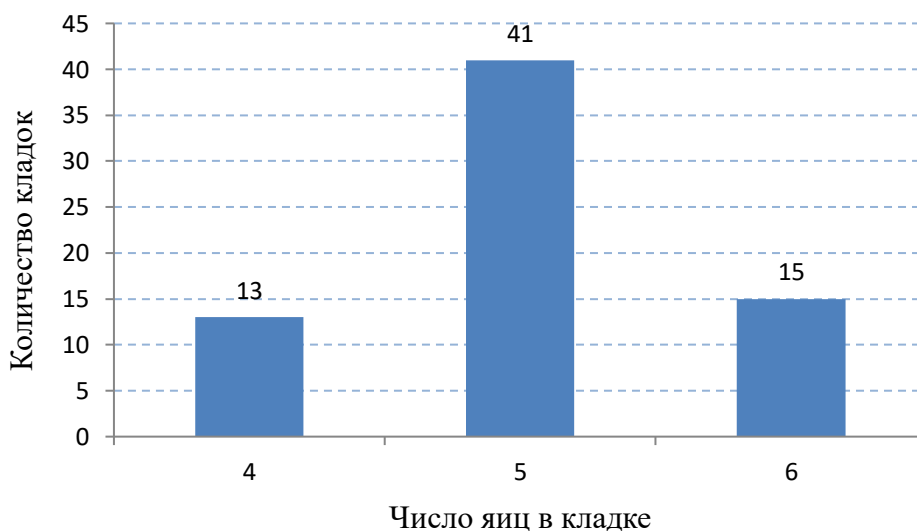

Рис. 15. Число яиц в полных кладках бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на острове Сахалин (наши данные за 1990-2025 годы)

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине в кладках бурых пеночек находили 4 или 5 яиц. По нашим данным, собранным на этом острове, в законченных кладках бывает от 4 до 6 яиц (рис. 15), средняя величина кладки составила 509 яйца ($n = 58$).

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на юге русского Дальнего Востока

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Приморский край, равнинная популяция							
21	14.8-17.5	16.11	11.5-13.0	12.37	70.4-84.8	76.9	Наши данные
1	15.0	15.00	11.4	11.4	76.0	76.0	Пукинский 2003
22	14.8-17.5	16.06	11.4-13.0	12.33	70.4-84.8	76.9	В целом
Хабаровский край, Нижний Амур							
32	14.8-17.3	15.85	12.2-13.4	12.69	75.6-86.5	80.1	Наши данные (залив Счастья)
6	-	16.2	-	12.4	-	-	Бабенко 2000
38	14.8-17.3	15.86	12.2-13.4	12.64	-	-	В целом
Остров Сахалин							
240	15.0-17.9	16.37	11.7-13.6	12.74	69.5-85.3	78.0	Наши данные**
39	15.5-17.9	16.74	12.2-14.5	13.43	-	-	Нечаев 1991
279	15.0-17.9	16.42	11.7-14.5	12.84	69.5-85.3	78.0***	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023); *** – рассчитан по 240 промерам.

Таблица 5. Вес и объём яиц бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на юге русского Дальнего Востока

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
Приморский край						
13	1.3-1.4	1.36	21	1.0-1.4	1.26	Наши данные
Хабаровский край						
28	1.2-1.5	1.30	32	1.1-1.6	1.30	Наши данные
Амурская область						
3	1.15-1.30	1.23	-	-	-	Кисленко и др. 1990
Остров Сахалин						
157	1.1-1.7	1.35	239	1.1-1.6	1.35	Наши данные
10	1.2-1.3	1.23	-	-	-	Нечаев 1991
167	1.1-1.7	1.34	239	1.1-1.6	1.35	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

По другим районам юга Дальнего Востока России данных по величине полных кладок бурой пеночки сравнительно мало. Так, в Приморском крае 4 из 7 кладок содержали по 4 яйца, 2 – по 5, и 1 – 6 яиц (в среднем 4.67 яйца). В Хабаровском крае (Амурский лиман, остров Бай-

дукова) в 2 из 5 кладок было по 4 яйца, в 2 – по 5 и в 1 – 8 (в среднем 4.57 яйца). Гнездо, найденное 11 июня 1972 на реке Ульма в Амурской области, содержало 3 свежих яйца (Кисленко и др. 1990). Указание этих авторов на то, что эта кладка была полной, бездоказательно, хотя теоретически такие малые кладки вполне возможны, особенно для поздно гнездящихся пар. Отметим, что 22 июля 2022 на острове Байдукова в заливе Счастья мы осмотрели гнездо, которое содержало только 3 недавно вылупившихся птенцов.

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц бурой пеночки приведены в таблицах 4 и 5. Яйца бурых пеночек белые, без рисунка (Нечаев 1991; Пукинский 2003; наши данные; рис. 16).

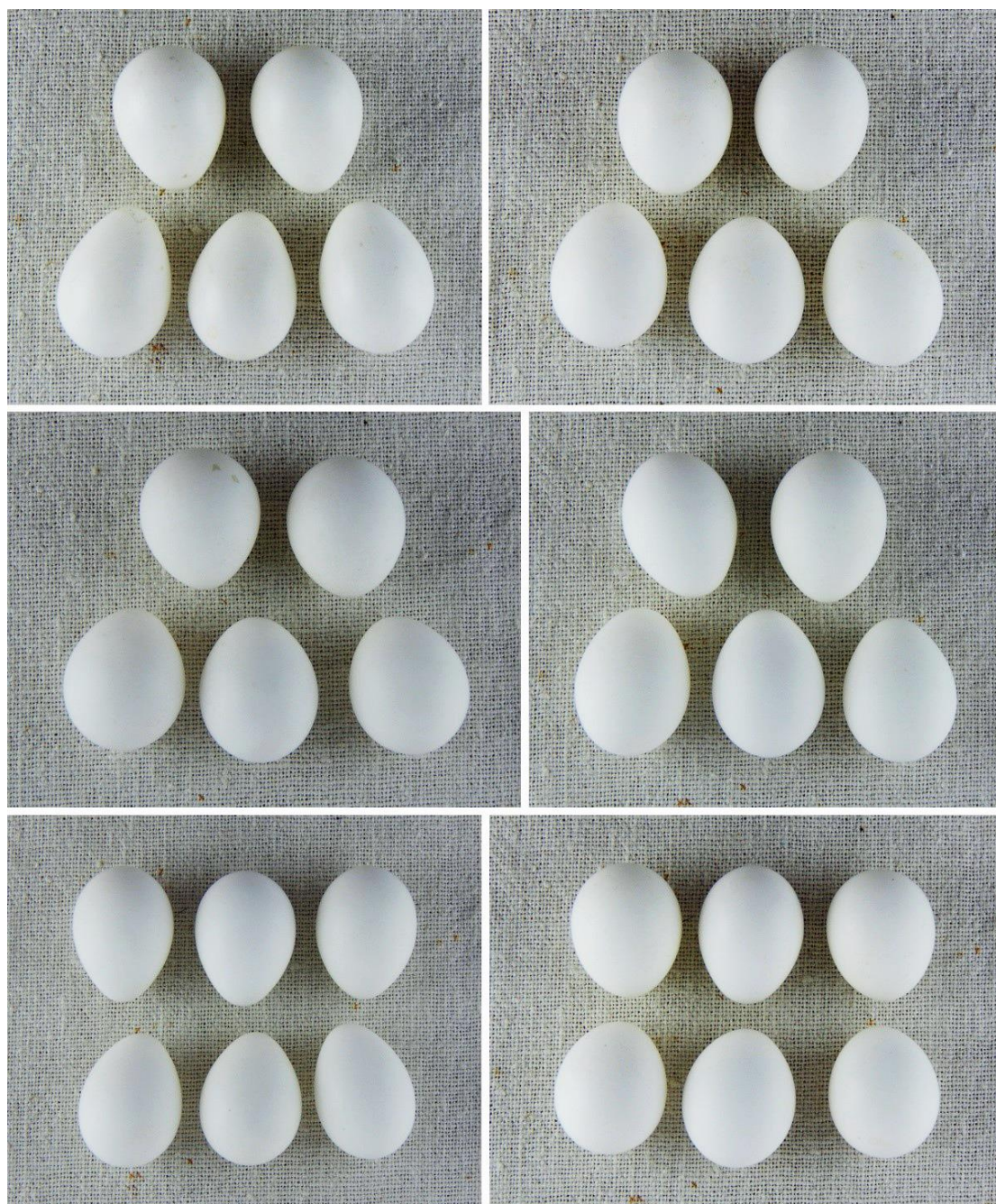

Рис. 16. Кладки бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*, найденные на Сахалине. Студийная съёмка из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Рис. 17. Гнёзда бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* с кладками из Приморского края. Северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка: 1 – 23 мая 2026; 2 – 31 мая 2026; 3 – 8 июня 2026; 4 – 28 июня 2026. Фото А.П.Ходакова

Рис. 18. Гнёзда бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* с кладками, найденные на острове Байдукова. Амурский лиман. 1 – 29 июня 2022; 2 – 2 июля 2022; 3, 4 – 6 июля 2022. Фото Д.В.Корова

Рис. 19. Гнёзда бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* с кладками из Сахалина.

1 – Тымовский район, окрестности села Воскресеновка, 6 июля 2024; 2 – Ногликский район, окрестности посёлка Вал, 27 июня 2025, фото Д.В.Коробова; 3 – Северный Сахалин, залив Чайво, 26 июня 2025; 4 – там же, 29 июня 2025, фото И.М.Тиунова; 5 – там же, 30 июня 2022; 6 – там же, 4 июля 2025, фото В.П.Шохрина

Гнёзда бурых пеночек с кладками в Приморском крае находили с середины мая по середину июля (табл. 2; рис. 17), в бассейне Нижнего Амура – с середины июня по середину июля (табл. 2; рис. 18), а на острове Сахалин – с середины июня по середину августа (табл. 2; рис. 19).

Рис. 20. Вылупление птенцов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*. Сахалин. 1 – Лунский залив, 7 июля 2010; 2 – Набильский залив, устье реки Оркуньи, 12 июля 2010. Фото Д.В.Коробова

Согласно В.А.Нечаеву (1991), кладку насиживает самка в течение 13-14 сут. В Приморье вылупление птенцов отмечали 16 июля 1969 в нижнем течении реки Бикин (Пукинский 2003). На горе Облачная первую бурую пеночку с кормом наблюдали 3 июля, а на горе Сестра 7-8 июля большинство птиц кормили птенцов (Назаренко 1971а). На Сахалине первые птенцы появляются в середине июля (Нечаев 1991). На севере острова (залив Чайво) мы наблюдали вылупление раньше: 6 июля 1990, 7 и 12 июля 2010 (рис. 20), а в центре Сахалина в окрестностях села Воскресеновка Тымовского района – 6 июля 2024.

Птенцов разного возраста на юге Дальнего Востока регистрировали со второй половины мая до второй половины августа (табл. 2; рис. 21).

Забота о птенцах проявляется в их кормлении (рис. 22), выносе (или поедании) капсул помёта (рис. 23), а на начальных стадиях развития и периодическом обогревании (рис. 24).

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), собранным в низовьях Бикина, кормит и обогревает птенцов самка, а самец в это время подолгу поёт. Поскольку на Сахалине ближайшие жилые гнёзда бурых пеночек были найдены в 30 м одно от другого и рядом держался только один самец (Нечаев 1991), можно предположить переход некоторых самцов к полигинии. По нашим данным, полученным при наблюдении у гнезда в Хабаровском крае (остров Байдукова) 25 июля 2022, в выкармливании пуховых птенцов принимали активное участие обе птицы (рис. 25). Самец

регулярно приносил корм, передавая его птенцам или самке, если она находилась внутри гнезда, согревая пуховичков. Вероятно, брачные отношения у этого вида варьируют и нуждаются в дальнейшем изучении.

Рис. 21. Птенцы бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*.

1 – Южное Приморье, северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 31 мая 2026;
2 – там же, 8 июня 2026; 3 – там же, 12 июня 2026, фото А.П.Ходакова; 4 – Хабаровский край, Амурский лиман, остров Байдукова, 22 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 5 – Северный Сахалин, залив Одопту, 31 июля 2009; 6 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 2 августа 2009, фото И.М.Тиунова

Рис. 22. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* кормят птенцов.

1 – Хабаровский край, Амурский лиман, остров Байдукова, 25 июля 2022, фото Д.В.Коробова;
 2 – Северный Сахалин, залив Чайво, 27 июля 2005; 3, 4 – Северный Сахалин, залив Одопту,
 31 июля 2009; 5, 6 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 2 августа 2009, фото И.М.Тиунова

На Сахалине слётков наблюдали: 23 июля 1986 в окрестностях посёлка Ноглики; 24 июля 1980 в долине реки Ныш; 8 августа 1978 у посёлка Красногорск Томаринского района (Нечаев 1991), а также 24 июля 2005 у залива Чайво (рис. 26.4) и 3 августа 2006 в бассейне нижнего течения реки Большой Гаромай Ногликского района (наши данные).

Рис. 23. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* выносят капсулы помёта птенцов. 1 – Амурский лиман, остров Байдукова, 25 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 2 – Северный Сахалин, залив Одопту, 11 июля 2009; 3 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 2 августа 2009, фото И.М.Тиунова; 4 – Северный Сахалин, залив Чайво, 9 августа 2009, фото А.Ю.Блохина

Рис. 24. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* обогревают птенцов. 1 – Амурский лиман, остров Байдукова, 25 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 2 – Южное Приморье, устье Шмидтовки, 12 июня 2026, фото А.П.Ходакова; 3 – Северный Сахалин, залив Одопту, 22 июня, 2009, фото И.М.Тиунова; 4 – Северный Сахалин, залив Чайво, 9 августа 2009, фото А.Ю.Блохина

Рис. 25. Кормление птенцов двумя взрослыми бурыми пеночками *Phylloscopus fuscatus* одновременно. Амурский лиман, остров Байдукова, 25 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

В Хабаровском крае на берегу залива Счастья (в устье ручья Серебряный) слётков отметили 22 июля 2022 (рис. 26.3). В низовье Бикина одно гнездо птенцы покинули 26-27 июля 1969 в возрасте 10-11 сут (Пукинский 2003). На северном побережье Амурского залива нераспавшиеся выводки наблюдались 15 июня 2024 (рис. 26.1,2) и 29 июля 2023 (наши данные). После оставления слётками гнезда родители некоторое время продолжают их кормить (рис. 27).

Послегнездовые кочёвки, осенняя миграция. На Буреинско-Хинганской низменности в 1975 и 1978 годах пролёт бурых пеночек начался во второй декаде августа (первых особей наблюдали 13 и 11 августа соответственно), а к концу этого месяца эти птицы были обычны (Винтер 2021). В заповеднике «Бастак» последняя регистрация взрослых пе-

ночек была 5 октября, а молодых – 10 октября (Аверин и др. 2012). В Большехехцирском заповеднике самая поздняя осенняя встреча датирована 2 октября 1974 (Иванов 1993).

Рис. 26. Слётки бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*. 1, 2 – Южное Приморье, северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 15 июня 2024, фото А.П.Ходакова; 3 – Хабаровский край, Амурский лиман, остров Байдукова, 23 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 4 – Северный Сахалин, залив Чайво, 24 июля 2005, фото А.Ю.Блохина

На Сахалине бурые пеночки отлетают в первой половине октября (Гизенко 1955). По другим данным, миграция этих птиц здесь проходит в сентябре, а последних особей отмечали 30 сентября 1971 в окрестностях посёлка Горнозаводск, а также 12-14 октября 1968 у посёлка Новоалександровск (Нечаев 1991).

На Приханкайской низменности осенний пролёт выражен слабее, чем весенний; он проходит в сентябре и в первой половине октября, последние встречи зафиксированы 8 октября 1973, 14 октября 1992, 15 октября 1972 и 1993, 17 октября 2017, 19 октября 1971 (Глущенко и др. 2006б; наши данные). В окрестностях Уссурийска бурых пеночек осенью регистрировали во второй половине сентября и первой половине октября, а наиболее поздние встречи здесь датированы 14 октября 1995, 21 октября 2006 и 22 октября 1997 (Глущенко и др. 2006а). В Уссурийском заповеднике последняя встреча отмечена 17 октября 2005 (Глущенко и др. 2019).

Рис. 27. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus*: кормление слётков. Южное Приморье, устье реки Шмидтовка. 15 июня 2024. Фото А.П.Ходакова

В Южном Приморье самые поздние регистрации бурых пеночек датированы 16 октября 1960 и 21 октября 1962 (Панов 1973). Нами самые поздние осенние встречи здесь этих пеночек зафиксированы 19 октября 2020 на реке Шкотовка и 24 октября 2007 на полуострове Де-Фриза. На островах в заливе Петра Великого бурые пеночки на пролёте немногочисленны в сентябре (Лабзюк и др. 1971).

На крайнем юго-востоке Приморья в долине реки Литовка, согласно многолетним данным отлова, осенняя миграция бурых пеночек начинается в среднем 16 сентября $\pm$ 16.5 дней, а завершается в среднем 16 октября $\pm$ 8.9 дней (Лелюхина 2013). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями с целью кольцевания, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001-2013 годах, начало пролёта здесь отмечали 2 сентября 2003, а его окончание – 30 октября 2003 и 2005. (Шохрин 2014). Следует отметить, что основной пролёт здесь бурых пеночек проходит в сентябре и октябре, но с большей интенсивностью – в октябре. Все пойманные птицы были уже перелинявшими и имели свежее оперение (Шохрин 2017; наши данные).

Следует уточнить, что экземпляры подвида *Ph. f. homeyeri* в Приморском крае отловили 9 октября 2007 и 31 октября 2010 в долине реки Литовка (Партизанский район). Ещё один тёмный короткохвостый экземпляр бурой пеночки, предположительно отнесённый к этой расе, добыт 4 сентября 1997 в долине реки Куналейка в Тернейском районе (Редькин, Малых 2011).

Рис. 28. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* с кормом для птенцов на Северном Сахалине.
 1 – залив Чайво, 27 июля 2005; 2-7 – залив Одопту, 31 июля 2009; 8-13 – там же, 1 августа 2009;
 14-15 – залив Пильтун, 2 августа 2009. Фото И.М.Тиунова

Рис. 29. Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* с кормом для птенцов на острове Байдукова в Амурском лимане. 1-4 – 28 июля 2022; 5 – 16 июля 2022; 6-8 – 23 июля 2022; 9-15 – 25 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

Питание. В желудке бурой пеночки, добытой на Буреинско-Хинганской низменности 27 мая 1976, обнаружили 20 пищевых объектов: Hemiptera – 2 экз.; Tingilidae – 1; Coleoptera, Buprestidae, *Trachis* sp. – 2; Lepidoptera, larvae – 1; Hymenoptera – 5; Formicidae – 2; Diptera, Brachicera – 4; Tipulidae – 1; Aranea – 2 (Винтер 2021).

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине в низовьях реки Тымь в 18 порциях пищи, взятых у гнездовых птенцов 19 августа 1997, определили следующие объекты: чешуекрылые (совки Noctuidae) – 15 экз. имаго (66.6% встреч) и 9 экз. гусениц (27.7%); имаго пенниц Aphrophoridae (11.1%); имаго двукрылых (16.6%) и имаго сетчатокрылых (5.5%). В желудках птиц, добытых в мае-августе главным образом на Северном Сахалине, найдены остатки следующих беспозвоночных животных: пауков (3 экз., 20% встреч); имаго пенниц (13.3%); жуков (53.3%); перепончатокрылых (39.9%); вислокрылок (6.6%); двукрылых (73.3%); чешуекрылых имаго (13.3%) и гусениц (66.6%) (Нечаев 1991). Желудки 3 птиц, добытых под Поронайском, содержали остатки равнокрылых, клопов, жуков (в частности долгоносиков), ручейников, двукрылых и гусениц бабочек, а также семена щавеля (Драгункина 1976).

Наши фотоматериалы, полученные при работе на Северном Сахалине, показывают, что гнездовым птенцам бурые пеночки обычно приносят по несколько экземпляров беспозвоночных за один раз, среди которых по числу особей доминируют насекомые (большей частью имаго двукрылых и личинки чешуекрылых), а на второй позиции находятся паукообразные (пауки и сенокосцы) (рис. 28). Примерно такой же набор кормов отметили в питании птенцов в гнёздах, за которыми мы наблюдали на острове Байдукова в Амурском лимане (рис. 29).

Рис. 30. Разорённое гнездо бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*. Южное Приморье, устье реки Шмидтовка, 25 июня 2024. Фото А.П.Ходакова

Враги, неблагоприятные факторы. Известны несколько случаев разорения гнёзд бурых пеночек. Так, на Приханкайской низменности в окрестностях села Гайворон Спасского района 22 июля 2004 найдено гнездо с 4 оперёнными птенцами, которое 25 июля было растоптано прошедшим стадом коров (личное сообщение Т.В.Гамовой). Гнездо, найденная нами на северном побережье Амурского залива, 21 июня 2024 содержало 3 птенцов в возрасте 6-7 сут, а 25 июня оказалась разорённым, вероятно, мелким млекопитающим, поскольку снизу в нём было проделано небольшое отверстие, а под гнездом оставались откусанные лапы птенцов (рис. 30). Ещё одно гнездо, обнаруженное нами там же 23 мая 2026, содержало 4 яйца; 31 мая в нём были пуховые птенцы, а 4 июня оно оказалось пустым. Наконец, гнездо, найденная там же, 8 июня 2026 содержало 5 яиц; 12 июня в нём были пуховые птенцы, а 16 июня оно оказалось разорённым.

Рис. 31. Гнёзда бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* с птенцом (1) и яйцом (2) глухой кукушки *Cuculus (saturatus) optatus*. 1 – Северный Сахалин, Ногликский район, низовье реки Вал, 17 июля 2010, фото В.Н.Сотникова; 2 – Амурский лиман, залив Счастья, устье ручья Серебряный, 26 июня 2022, фото И.М.Тиунова

На острове Сахалин бурые пеночки являются известными воспитателями птенцов глухой кукушки *Cuculus (saturatus) optatus* (Нечаев 1991; Бачурин, Капитонова 2014). Так, на полуострове Шмидта 10 августа 1976 наблюдали, как бурая пеночка кормила слётка глухой кукушки (Нечаев 1991). В гнезде этой пеночки, обнаруженном нами 2 августа 2006 на Северном Сахалине в бассейне нижнего течения реки Большой Гаромай (Ногликский район), оказалось яйцо-болтун глухой кукушки и готовые к вылету птенцы бурой пеночки (Бачурин, Капитонова 2014). В

том же районе, в низовье реки Вал 17 июля 2010 в гнезде бурой пеночки обнаружили птенца глухой кукушки, а под ним оказались выброшенные кукушонком яйца хозяев (рис. 31.1).

В Хабаровском крае на побережье залива Счастья в устье ручья Серебряный 26 июня 2022 в гнезде с кладкой бурой пеночки нашли яйцо глухой кукушки (рис. 31.2).

В целом бурую пеночку рассматривают как удобного вида-воспитателя глухой кукушки в отдельных северных районах Сахалина (Бачурин, Капитонова 2014). Этого нельзя сказать относительно Приморского края из-за того, что здесь во многих биотопах, заселяемых бурыми пеночками, глухие кукушки не размножаются.

С отловленных в паутинные сети в 2017-2023 годах бурых пеночек сняли мух-кровососок *Horroboscidae* одного вида: *Ornithomya avicularia* (1 особь) (Nartshuk *et al.* 2023; наши данные).

Исследование выполнено в рамках госзаданий Минобрнауки РФ (№ 125021302113-3 и № 124012400285-7) и гостемы Зоологического музея МГУ: «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия» номер ЦИТИС-121032300105-0. За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность О.П.Вальчук, А.В.Вялкову, Т.В.Гамовой, А.П.Рогалю, Т.Ю.Савко (Владивосток), Ю.Н.Сундукову (Лазо), А.А.Тарасову (Уссурийск).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные Государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. 2015. Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область) // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 23-43.
- Бабенко В.Г. 1983. О населении птиц окрестностей озера Орель (Нижнее Приамурье) // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 52-57.
- Бабенко В.Г. 1984. Материалы к авифауне района оз. Орель (Нижнее Приамурье) // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 18-27.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 98-103. EDN: IJVUSN.
- Бачурин Г.Н., Капитонова Л.В. 2014. Аспекты биологической совместимости глухой кукушки *Cuculus (saturatus) opatus* и её воспитателей на о. Сахалин // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 42-56.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.Н. 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 78-110.
- Винтер С.В. 2021. *Птицы Буреинско-Хинганской низменности (Среднее Приамурье). Видовой состав и население в 1974-1978 гг.* LAP LAMBERT Acad. Publ.: 1-678.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А. 1986. Влияние мелиорации на население птиц в зоне восточного участка БАМ // *Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнитол. конф.* Л., **1**: 133-134.

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы лунско-набильского сектора Северо-восточного Сахалина. Сообщение 1. Фоновое население // *Амур. зоол. журн.* **4**, 1: 83-96.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Драгункина Н.С. 1976. О питании некоторых воробьиных птиц на юго-востоке Сахалина // *29-е Герценовские чтения*. Биол. Л.: 70-74.
- Елсуков С.В. 1982. Птицы // *Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника*. М.: 195-217.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника*. М.: 16-45.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // *Рус. орнитол. журн.* **22** (948): 3341-3347. EDN: RNGVQB.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 39-48. EDN: IBVWGB.
- Колбин В.А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* **9**, 1: 49-71.
- Колбин В.А. 2018. Авифауна Норского заповедника и Орловского заказника // *Сборник статей к 20-летию Норского заповедника*. Благовещенск; Февральск: 72-104.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии Охотской тайги // *Орнитология* **6**: 184-194.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK.
- Лелюхина Е.В. 2013. *Осенняя миграция пеночек рода Phylloscopus в Южном Приморье: морфологические и экологические аспекты*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-18.
- Михайлов К.Е. 1997. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Сихотэ-Алиня // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **102**, 6: 20-27.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 3-7. EDN: RTHTCP.

- Михайлов К. Е., Шибнев Ю. Б., Коблик Е. А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. 1971а. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Назаренко А.А. (1971б) 2023. О распространении некоторых птиц в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2319): 2928-2937. EDN: NTVSUU.
- Назаренко А.А. 1979. *Орнитофауна высокогорий юга Дальнего Востока, её состав и происхождение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-25.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. 86: 1-267.
- Редькин Я.А., Малых И.М. 2011. Обзор северных подвидов бурой пеночки *Phylloscopus fus-catus*, с описанием новой формы с острова Сахалин // *Рус. орнитол. журн.* **20** (624): 59-80. EDN: NCFFIV.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие)*. Хабаровск: 1-91.
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-364 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2014. Характеристика осеннего пролёта воробьинообразных в Лазовском заповеднике (юго-восток Приморского края) // *Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных*. Владивосток: 372-381.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин, В. П., Глущенко, Ю. Н., Тиунов, И. М. 2021. Материалы к изучению гнездовой биологии птиц верховьев реки Уссури // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1251-1278. EDN: IULWGV.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland. Current Taxonomy, Species Status and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

